

Как будто его слова были проклятием: Грейсон и Люциус столкнулись ещё с четырьмя бандитскими группами на пути к Сириус-сити. Конечно, Люциус легко справлялся с ними, но после того как они столкнулись с последней бандитской группой, Грейсон был готов закричать от досады. Это было похоже на ужасный порочный круг. У них были те же цели, те же стартовые слова, даже тот же взгляд, что и у остальных бандитов. Ему почему-то казалось, что он повторял одну и ту же часть своей жизни снова и снова.

Наконец, после долгого месяца путешествия, Грейсон увидел вдалеке большой и внушительный город Сириус. Ещё немного, и он доберётся до входа. С облегчением на лице Грейсон побежал в сторону города. Люциус, грубо разбуженный внезапным движением, собирался пожаловаться, прежде чем увидел город вдалеке. Так же взволнованный, Люциус решил проглотить свои жалобы и посмотрел в сторону города, думая о теплой и удобной кровати в гостинице.

...

- Стой!

После долгого ожидания в очереди с другими жителями, прибывшими из разных окрестностей, Грейсон наконец добрался до ворот города. Однако, прежде чем он смог пройти, охранник закричал и остановил его. В замешательстве Грейсон повернулся к охраннику, который приказал ему остановиться.

- Какие-то проблемы, сэр? - вежливо осведомился он.

- Сними капюшон и покажи нам свое лицо. Не то чтобы ты казался таким опасным, но было бы подозрительно, если бы ты продолжил закрывать своё лицо, - объяснил охранник.

Грейсон поморщился и вместо того, чтобы снять капюшон, спросил: - У меня изуродованное лицо, поэтому я обычно закрываю его, можно ли мне не показывать его? Я всего лишь молодой сельский житель, который приехал посмотреть мир. У меня нет намерения навредить городу, и я действительно сомневаюсь, что смогу, даже если захочу. Охранник, услышав его слова, думал как ему поступить. Ребёнок не казался угрожающим, но он должен следовать протоколу...

- Как насчёт того, что я отведу тебя в боковую комнату, и там ты сможешь показать мне свое лицо, чтобы я потом не нервничал. Таким образом, если это действительно так, как ты говоришь, только я увижу твое лицо. Это тебя устраивает? Грейсон видел, что охранник просто хочет делать свою работу, и он думал, что решение было очень справедливым, поэтому он кивнул и последовал за ним в боковую комнату. Как только они оказались внутри, охранник повернулся и сказал: - Теперь мы одни, можете опустить капюшон."

Грейсон сделал паузу, а затем сказал: - Охранник, сэр, я не хотел лгать, но я в трудной ситуации. На самом деле я не изуродован, но... Моя внешность имеет тенденцию вызывать проблемы по отношению ко мне, поэтому я обычно скрываю своё лицо. "

Сначала охранник показался сердитым из-за лжи, но он хотел дать ребенку шанс, поэтому он отпустил его, сказав: - Просто покажи мне свое лицо. Я не понимаю, в чём дело...

Прежде чем он успел закончить предложение, Грейсон опустил капюшон, показывая свое лицо. Его шелковистые белые волосы до плеч и большие темно-синие глаза внезапно открылись. У Грейсона была чистая бледная кожа, красные губы и жемчужно-белые зубы, которые только увеличивали его симпатичную внешность. Охранник был шокирован, но теперь

он понимал Грейсона.

Кашляя от смущения и поняв, что он слишком пристально смотрит, охранник ответил: "Ух... ладно... Теперь я понимаю почему, юная мисс. Вы не кажетесь подозрительной. Можете снова натянуть капюшон. Юная леди, Ваша идея прикрыть лицо очень умна. В мире много больных людей. Вы можете идти, - Грейсон стиснул зубы в гневе, что его снова приняли за девушку, но тихо поднял капюшон и ушёл.

Охранник вернулся, чтобы присоединиться к остальным у ворот. Его друг ухмыльнулся ему, спрашивая: - Так было лицо ребенка настолько страшным, что ты всё ещё в оцепенении?"

- Да, было страшным... страшно красивым...Но охранник проглотил последние два слова и оставил их при себе.

...

Как только они были вне пределов слышимости, Люциус больше не мог сдерживать своё хихиканье.

- Да, юная леди, Вам также не следует задерживаться допоздна. Кто знает, какие извращения придут. Ха-ха-ха...

Грейсон покраснел, глядя на Люциуса: - Заткнись, глупый старый кот! Это потому, что я ещё маленький! Когда я стану старше, я стану несравненно крутым и мужественным взрослым. Тогда никто не допустит такой ошибки.

- Я не знаю... Ты был благословлён такими красивыми чертами, что, возможно, было бы слишком жутко, если бы ты вырос, чтобы стать обывателем. Ты будешь выглядеть как женщина со слишком большими мускулами... Ха-ха-ха... - Люциус продолжал смеяться, представляя мускулистого Грейсона. Обнаружив, что смех его раздражает, Грейсон схватил Люциуса и сбросил его с плеча, а затем продолжил путь.

- Эй! Ты не можешь просто принять шутку? Эй, подожди! - Люциус протестовал, все еще хихикая, но быстро заметил, что Грейсон не останавливается, и погнался за ним. Все еще кипя от ярости, Грейсон продолжал топтать. Он просто шёл, чтобы выпустить пар, поэтому не обращал внимания, куда идет, пока не врезался прямо в другое тело.

- Ай! - Грейсон услышал, как молодой голос закричал от боли, когда он тоже врезался в землю. Сила удара заставила его капюшон откинуться назад, и он даже не заметил этого.

Голос продолжил: - Почему бы тебе не посмотреть, куда ты идешь?! Осмелился ударить этого молодого мастера... мертвый: - Мальчик начал убегать, глядя на лицо Грейсона. Грейсон все еще был немного рассеян и не заметил изменения в глазах мальчика.

Однако он понимал, что это его вина, поэтому быстро встал и извинился: - Извините, я был невнимателен и не заметил, что передо мной кто-то есть. Вы в порядке?

Мальчик быстро оправился, сказав: - Конечно, я в порядке, я просто слишком остро среагировал, так как я был удивлен. В любом случае, это не так уж и важно. Вы в порядке?"

Грейсон был довольно удивлён его ответом и стал лучше относиться к другому мальчику, решив, что он добрый: - Да, я в порядке. Спасибо, что не винишь меня.

- Ничего страшного, ничего страшного. Знаешь, ты кажешься хорошим человеком, и я чувствую, что мы могли бы стать друзьями. Я Клод Деверо, молодой лорд Сириус Сити. Что насчет тебя? Клод слегка покраснел, протягивая руку с дружелюбным видом.

Грейсон улыбнулся, пожимая руку: - Я Грейсон. Я просто сирота из далекой деревни, поэтому у меня нет фамилии. Приятно с вами познакомиться. Я не знаю, сможем ли мы стать друзьями, так как я должен уехать отсюда уже завтра, но, возможно, мы могли бы встретиться позже.

Затем он улыбнулся и сказал: - Приятно познакомиться, Грей. О, ты уезжаешь? Куда? Завтра я тоже отправляюсь в столицу.

Глаза Грейсона расширились от удивления: - Столица? Вау, я тоже..."

- Ты?! Круто! Ты должен поехать со мной! Зачем ты едешь в столицу?

- Я собираюсь попробовать поступить в Академию Магии Далии.

- О, так ты можешь использовать магию? Похоже, что это судьба! Я тоже собираюсь пройти тестирование. Я маг воды. А что насчет тебя?

- Хм... Я также использую магию воды... - по какой-то причине Грейсон чувствовал, что пока лучше не раскрывать, сколько элементов он может использовать.

Лицо Клода просияло еще больше: - Да, пойдем со мной завтра! Встретимся у ворот на рассвете! Сказав это, он повернулся и быстро побежал собираться.

- Подожди! Я даже не успел... сказать... да. - Грейсон пытался остановить его, но он уже ушёл. В этот момент Люциус вскочил ему на плечо. Грейсон посмотрел на него и спросил: - Лу, должен ли я доверять ему? Мы только познакомились. Хотя он кажется довольно милым.

Люциус загадочно улыбнулся: - Ну, пока он не имеет в виду никакого вреда, он похож на милого влюбленного щенка. Думаю, тебе стоит пойти с ним. К тому же, он богат, так что сможет позволить нам путешествовать с комфортом.

Грейсон не заметил странного тона в голосе Люциуса и просто кивнул. Затем он пошел, чтобы найти самую дешевую гостиницу и заплатил за одну ночь.

...

На следующее утро Грейсон и Люциус подошли к воротам на рассвете. Они сразу же заметили Клода, ожидающего их в окружении карет и слуг. Клод, увидев их, махнул им рукой:

- Грей, ты здесь! Давай, давай! Это наша карета. Он схватил Грейсона за руку и затащил в карету.

В этот момент Грейсон почувствовал, что что-то не так. Он оглянулся, чтобы увидеть смеющегося Люция, а затем посмотрел на сверкающие глаза Клода. Что-то не так... право... но он пока не мог понять, в чем дело.